Юнь Жань, волоча больную ногу, шла вперёд, прихрамывая, и вовсе не собиралась обращать внимания на Гу Чэнь. Или, скорее, её голова и глаза были всё ещё залиты багровой пеленой. Она видела, как меч вонзается прямо в тело Гу Чэнь, как кровь брызжет ей в лицо — и в тот момент казалось, что меч пронзил её собственное сердце.

— Не лезь, Гу Чэнь. Ты не человек из Павильона Таньюэ, в этот раз я втянула тебя в беду, но в будущем Павильон Таньюэ щедро отблагодарит тебя.

В горле Юнь Жань возник сладковатый привкус крови, но она сдержалась. Боль в ноге уже онемела, теперь она чувствовала, что болит всё тело, но не могла сказать, где именно. Багровая пелена перед глазами не рассеивалась, а в голове снова и снова всплывал образ окровавленной Гу Чэнь.

— Уходи, возвращайся в свою Долину Лекарств.

В юности не познаешь вкуса чувств — и Юнь Жань не знала. Она понимала лишь одно: это не начало. Если Гу Чэнь продолжит идти с ней, эта жизнь может оборваться в любой момент из-за неё.

Она сама считала, что живёт на половину жизни, и каждый шаг — подарок судьбы, но Гу Чэнь? Разве то же самое? Гу Чэнь — прямая наследница Долины Лекарств, она могла бы стать великой святой в белых одеждах, не запятнанной пылью, спасать умирающих, поддерживать справедливость и свободно странствовать по бескрайнему миру.

Она эгоистично и своенравно удержала Гу Чэнь, думая, что с её способностями в будущем она поможет ей достичь великих дел. Но всё только началось, а Гу Чэнь уже была из-за неё на волоске от смерти. Какой смысл был удерживать Гу Чэнь своим эгоизмом? Будущее, которое сама Юнь Жань не могла гарантировать, будущее, где в любой момент можно потерять жизнь? Зачем тащить Гу Чэнь с собой? Разве не достаточно растрачивать собственную полжизни? Зачем втягивать Гу Чэнь?

Юнь Жань закрыла глаза, пытаясь стряхнуть багровый цвет. Открыв их, она уже с решимостью выпрямилась. Она сделала шаг вперёд левой ногой, но прежде чем нога коснулась земли, её накрыло головокружением, словно земля и небо поменялись местами. В носу стоял густой запах крови, сдерживаемая сладкая кровь вырвалась наружу при приступе кашля.

Её взгляд пошатнулся и опустился вниз. Осознав, что Гу Чэнь несёт её у себя на плече, она мгновенно изменилась в лице, став белой как мел:

— Опусти меня! Гу Чэнь, опусти меня вниз!

Гу Чэнь сделала вид, что не слышит. Одной рукой прижимая Юнь Жань к плечу, она твёрдо шла вперёд, хотя выражение лица было ужасным — она явно терпела и была на грани. Услышав, как Юнь Жань продолжает кричать, она просто нажала на акупунктурную точку, и наконец вокруг воцарилась тишина. Гу Чэнь обернула голову, взглянула на Юнь Жань: хотя лицо было немного бледным, цвет губ был нормальным, блокировка точки на короткое время не должна повредить. С мрачным лицом она продолжила нести Юнь Жань на юг.

Юнь Жань не могла открыть рот, и Гу Чэнь не собиралась с ней разговаривать. В тишине слышалось лишь сдерживаемое тяжёлое дыхание Гу Чэнь. Юнь Жань знала, что та едва держится, будучи раненой и неся её. По дороге Гу Чэнь несколько раз спотыкалась, но каждый раз твёрдо поддерживала Юнь Жань, не давая ей упасть. Шли они, Гу Чэнь по пути срывала какие-то травы, засовывала их к себе за пазуху и шла дальше. Юнь Жань не могла ни говорить,

ни двигаться, видя трудные движения Гу Чэнь, она взглядом показывала, что может помочь ей нести, но Гу Чэнь полностью игнорировала это.

Гу Чэнь просто не обращала на неё внимания.

Лёжа на плече Гу Чэнь, Юнь Жань чувствовала головокружение, не зная, от тряски ли это, сознание медленно уплывало. Она предостерегала себя, что обязательно нужно оставаться в сознании, но это не зависело от неё. Когда глаза уже вот-вот должны были закрыться, Гу Чэнь вдруг остановилась, посадила её под большим деревом и, подняв ногу, просто ушла.

Юнь Жань тут же испугалась. Её точку заблокировали, она не могла двигаться и не могла говорить. Видя, как Гу Чэнь мало-помалу покидает её поле зрения, она от волнения покраснела в глазах, слёзы крутились и в конце концов недостойно потекли вниз. Она не знала, куда пошла Гу Чэнь, и даже немного подозревала, не забыла ли Гу Чэнь, что она заблокировала её точку и она не может двигаться. Разумом она понимала, что Гу Чэнь не бросит её и просто уйдёт, но вокруг было тихо, только шум ветра перемежался со звуком колышущейся травы и деревьев. Каждый маленький звук был ею безгранично увеличен. Юнь Жань не хотела признавать, что боится, но выросши, она не проходила через подобную окружающую среду. В темноте в каждой неизвестности пряталось огромное чудовище, словно в холодном гареме, затаившись в тёмном месте, в любой момент готовое открыть кровавую пасть и проглотить её.

Слабый звук шагов. Сердце Юнь Жань подпрыгнуло. В панике она прямо опираясь на большое дерево встала. Когда грубая текстура ветки передалась в ладонь, Юнь Жань только осознала, что её точка уже давно и незаметно для себя была открыта. Ей просто казалось, что она не может двигаться и не может открыть рот. Гу Чэнь... возможно, и правда ушла?

Звук шагов становился всё ближе. Юнь Жань задержала дыхание, заставляя себя успокоиться. Хотеть бежать было не так-то просто, в этой глухой местности куда она могла бежать? Юнь Жань, опираясь на дерево, обошла его кругом. Она была одета в чёрный ночной костюм и по возможности пряталась в тёмном месте. Слушая всё приближающиеся шаги, сердце поднялось к горлу.

— Юнь Жань? — Гу Чэнь нахмурила брови, глядя на пустые корни большого дерева, не видя там непослушного ребёнка, которого только что положила. Втайне она корила себя, не правильно ли она сделала, что открыла этому человеку точку?

Гу Чэнь не ушла далеко, она могла ясно ощущать, что других людей не приходило. Теперь Юнь Жань не было на исходном месте, значит, она сама убежала. Только подумав об этом, гнев в сердце Гу Чэнь, который чуть-чуть улёгся, снова вспыхнул. Кролик, зажатый в её руке, торчал ушами и только дрыгал ногами, пытаясь вырваться из когтей этого тирана. Гу Чэнь как раз хотела разжать руку, как увидела человека, робко вышедшего из-за дерева, и тут же снова сжала уши кролика.

Два человека молча смотрели друг на друга, никто не хотел первым открыть рот. В тихом воздухе только слышался звук, которым кролик безостановочно дрыгал ногами. Долго спустя Гу Чэнь лишь вздохнула:

— Глядя на цвет неба, боюсь, скоро пойдёт дождь. Впереди есть заброшенный храм, сначала там скроемся.

Когда она несла Юнь Жань, она чувствовала, что её физические силы становятся всё хуже и хуже. Если продолжать задерживаться, не говоря уже о том, что невозможно привести Юнь Жань в безопасное место, боюсь, обеим здесь придёт конец. Чуя запах влажной земли в

воздухе, Гу Чэнь прикидывала, что вот-вот будет сильный ливень. После дождя сможет скрыть запах крови на её теле, предоставив им больше времени.

Её физические силы были на исходе, неся Юнь Жань, она не могла пойти дальше искать временное пристанище, могла только сначала её опустить. Перед уходом она ещё открыла точку Юнь Жань, думая, что та скажет ей что-то, в итоге этот человек не сказал ни слова. Гу Чэнь пришлось со злостью уйти. Когда же она вернулась, то увидела на лице Юнь Жань выражение обиды.

Разве не она сама велела ей идти? Сейчас на что обиделась?

— Пойдём, — Гу Чэнь ещё хотела нести Юнь Жань на плече, но в руке у неё был ужин для двоих, стоит разжать руку, как боится, что кролик убежит, поэтому она могла только сказать Юнь Жань:

— Ты обними мою шею, я понесу тебя на спине.

— Не хочу, — хотя голос Юнь Жань был маленьким, он был очень настойчивым. Сделав шаг, она хотела идти сама, но была однорукой притянута назад Гу Чэнь:

— Повтори ещё раз, я послушаю?

— Не хочу! — Юнь Жань сказала, но не вырвала свою руку из руки Гу Чэнь. Сжав губы, она посмотрела на кролика в руке Гу Чэнь и добавила:

— Я сама могу ходить, не нужно тебя нести.

Она не смела смотреть прямо в глаза Гу Чэнь, даже не смела поднять голову и взглянуть на Гу Чэнь, но в тоне было полно настойчивости.

— Хе, я правда впервые обнаруживаю, что характер этой госпожи совсем не лёгкий! — Гу Чэнь сжала кисть руки Юнь Жань, сама полуприсела:

— Нет времени с тобой возиться, быстро залезай наверх, слышала или нет!

— Не хочу, я сказала не хочу! — Юнь Жань вдруг разозлилась, одним рывком отбросила руку Гу Чэнь. Гу Чэнь на мгновение не среагировала, рука разжалась, и тот дрыгающий ногами кролик тоже вырвался из её руки. Кролик только коснулся земли, дрыгая ногами, хотел побежать, но Гу Чэнь подняла руку и метнула золотую иглу, кролик подрыгал ногами и затих.

Гу Чэнь подняла кролика и вернулась, глядя на Юнь Жань:

— Хорошо, не хочешь. Тогда что ты хочешь делать? Ох, вспомнила, ты хочешь, чтобы я ушла.

http://bllate.org/book/16781/1543182